

PRO ВЛАСТЬ

MARCUS TULLIUS CICERO

ПРО ВЛАСТЬ

МАРК ТУЛЛИЙ ЦИЦЕРОН

МОРАЛЬНЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ

О СТАРОСТИ, О ДРУЖБЕ,
ОБ ОБЯЗАННОСТЯХ

РИПОЛ
КЛАССИК
Москва

УДК 821.124
ББК 87.3(0)
Ц75

Перевод с латинского В. Петуховой, В. Горенштейна

Цицерон, Марк Туллий

Ц75 Моральные размышления о старости, о дружбе, об обязанности. Готовому перейти Рубикон / Марк Туллий Цицерон ; [пер. с лат. В. Петуховой, В. Горенштейна]. – М. : РИПОЛ классик, 2018. – 512 с. – (PRO власть).

ISBN 978-5-519-63842-5

Марк Туллий Цицерон – выдающийся римский юрист и государственный деятель, избирался консулом, был провозглашен сенатом отцом отечества, а воинами вверенной ему провинции – императором. Однако в памяти потомков он остался прежде всего как замечательный оратор и ученый-просветитель.

В книге собраны не потерявшие актуальности философские трактаты Цицерона: «О старости», «О дружбе» и «Об обязанностях». Автор убедительно доказывает, что истинная философия укрепляет дружбу, способствует нравственному совершенствованию, а также наполняет новым смыслом неизбежные тяготы жизни: старость, боль утрат, потерю близких и ожидание собственной кончины.

УДК 821.124
ББК 87.3(0)

Книга выходила также в серии «Книги мудрости»

ISBN 978-5-519-63842-5

© Издание. Оформление.
ООО Группа Компаний
«РИПОЛ классик», 2016

ПЛУТАРХ

Избранные жизнеописания

▣ ЦИЦЕРОН ▣

I. Мать Цицерона Гелббия, как говорят, была знатного рода и добродетельной жизни; относительно же отца нельзя было узнать ничего достоверного, ибо одни говорят, что он родился и вырос в какой-то сукновальне, другие же выводят род его от Туллия Аттия, со славой царствовавшего над вольсками. Как бы то ни было, первый в роду, называвшийся Цицероном, был, по видимому, лицом, достойным упоминания,

почему и потомки не только не отбросили этого прозвища, но любили его, хоть и подвергались из-за него насмешкам: словом «цицер» латиняне называют горох, у первого же Цицерона кончик носа имел неглубокую выемку, вроде желобка в горошине, откуда он и получил свое прозвище. Говорят, и сам Цицерон, о котором теперь идет речь, еще в ту пору, как впервые стал домогаться власти и принялся за государственные дела, с юношеской заносчивостью сказал друзьям своим, по мнению которых ему следовало бы избегать прозвища и переменить его, что он добьется своего, и Цицерон покажет себя славнее Скавров и Катулов. Посвящая же богам, в бытность свою квестором в Сицилии, серебряную вещь, он написал на ней лишь два первых из своих имен — Марк и Туллий, а взамен третьего велел, шутки ради, мастеру выгравировать рядом с надписью горошину. Вот что рассказывают о его имени.

II. Мать Цицерона разрешилась им от бремени безболезненно и легко, родился же он, говорят, в третий день новых календ; ныне в этот день магистраты приносят обеты и

жертвы за императора. Кормилице же его, по рассказам, явился призрак, предвестивший, что она вскармливает того, кто принесет великую пользу всем римлянам. И хоть такие случаи вообще представляются не более как сновидениями и вздором, Цицерон скоро доказал, что предсказание было истиной; достигнув школьного возраста и выказав блестящие способности, он составил себе имя и приобрел известность среди детей, так что отцы их стали посещать уроки, желая собственными глазами взглянуть на Цицерона и получить представление о прославленной быстроте и понятливости, с какими он усваивал науки; а более грубые из них сердились на своих сыновей, видя, как на улицах они с почетом окружают Цицерона. Будучи — как того требует Платон от природы любознательной и склонной к философии — почитателем всякого научного знания, не пренебрегая каким бы то ни было учением и общеобразовательным предметом, он как-то особенно усердно отдавался поэтическому творчеству. Сохранилась небольшая драма его «Понтий Главк», сочиненная им еще в детском возрасте и написанная в тетрамтрах. С течением вре-

мени, овладевая этим искусством и в более разнообразных его видах, он прослыл не только как оратор, но и как поэт, превосходящий из римлян. Но вот слава ораторского таланта Цицерона жива и поныне, несмотря на появившиеся с тех пор в латинской речи немалые новшества, а поэтическое его творчество, вследствие появления множества новых даровитых поэтов, совершенно утратило славу и почет.

III. Окончив начальную школу, Цицерон слушал академика Филона, который не только больше всех других учеников Клитомаха восхищал римлян красноречием, но и снискал их любовь своим характером; а сойдясь в то же время с Муцием и его друзьями, людьми, сведущими в управлении государственными делами и первенствовавшими в сенате, он с помощью их ознакомился на опыте и с законами; некоторое время участвовал он также в походах, под начальством Суллы, во время марсийской войны. Но затем, видя, что республика впадает в междоусобия, а из состояния междоусобия скатывается к монархии, он перешел к созерцательной жизни, сблизился с учеными

греками и стал заниматься науками вплоть до того времени, когда Сулла одержал верх, и государство, как казалось, получило некоторую устойчивость. В эти же годы Хрисогон, вольноотпущенник Суллы, объявившего о продаже имущества одного лица как убитого во время проскрипций, сам купил это имущество за 2000 драхм. А когда Росций, сын и наследник убитого, возмущенный этим, стал доказывать, что имущество стоит 250 талантов, Сулла же, став в положение ответчика, разгневался и возбудил против Росция придуманный Хрисогоном процесс по обвинению его в отцеубийстве, — не только никто Росцию не помог, но все от него отвернулись, уstraшенные суровостью Суллы. Покинутый, таким образом, всеми, юноша прибег к Цицерону, а друзья последнего стали в один голос подстрекать его, говоря, что другого более блестящего и лучшего начала на пути его к славе быть не может. И Цицерон, приняв на себя защиту Росция, имел успех, вызвавший восхищение, но из страха перед Суллой уехал в Грецию, распространив слух, что телесные его недуги требуют врачевания. Да и на самом деле был он телом худ и тощ, а по причине бо-

лезни желудка ел до скудости мало и лишь в поздние часы. Голос же его, сильный и хороший, был резок и необработан; доходя в разгар речи, пылкой и патетической, всегда до высоких тонов, он заставлял опасаться за здоровье оратора.

IV. Прибыв в Афины, Цицерон прослушал лекции Антиоха Аскалонского и был очарован обилием и прелестью его речи, но к новшествам, которые тот вводил в учение, относился неодобрительно. Ибо Антиох уже отдалился от Новой Академии и оставил точку зрения Карнеада, потому ли, что подчинил свое мышление явным чувственным восприятиям, или, как говорят иные, потому что, изменив свои взгляды из честолюбивых побуждений и из-за разногласий с последователями Клитомаха и Филона, стал в большей части вопросов развивать учение стоиков. Цицерон же любил академиков и уделял им большое внимание, так что предполагал даже, в случае если б его совсем вытеснили с арены политической деятельности, перенести свою жизнь сюда от форума и общественных дел и проводить ее в тишине, занимаясь философией.